

Артем Григорьевич Репьев

доктор юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-0718-698X, repev-artem@yandex.ru

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Почётные права и обязанности: доктрина, практика, техника

Аннотация: Введение. Статья посвящена общетеоретическому анализу правовых категорий «почётные права» и «почётные обязанности». Автором выдвигается и аргументируется гипотеза о существовании особой группы юридических дозволений и обязываний, отличающихся от иных видов прав и юридических обязанностей субъектов в силу имеющих особенностей. Осуществлено значимое и содержательное рассмотрение почётных прав и обязанностей как с позиции доктрины права, так и исторического и современного законодательства, а также правоприменительной практики. **Цель:** восполнить отсутствие в юридической доктрине полноценного представления о почётных правах и обязанностях как элементах правового положения отдельных субъектов, обладающих специальным правовым статусом; выявить их характерные черты и установить риски, обусловленные возможностью злоупотребления ими. **Методология.** Исторический способ познания, филологический подход, эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Частнонаучные методы: формально-юридический подход, метод толкования правовых норм. **Результаты.** Анализ доктринальных источников российского и международного права, исторических памятников юриспруденции, современных нормативных правовых актов и правоприменительной практики показал, что почётные права и обязанности имеют поощрительную и стимулирующую природу, обладают аксессуарным характером по отношению к базовым возможностям и обязательствам субъектов. На основе установления элементов сходства и различия почётного права с субъективным правом лица, почётной обязанности с юридической обязанностью в целом, аспектов их взаимодействия и существующих противоречий, доказан самостоятельный категориальный и институциональный характер почётных прав и обязанностей, выделены их специфические качества, отличающие их от смежных правовых феноменов. **Заключение.** В системе законодательства и в правоприменительной практике необходимо чётко разграничить понимание и реализацию почётных прав и обязанностей путём: унификации и конкретизации положений нормативных актов, использующих поощрительный и стимулирующий инструментарий; оправданного и минимального использования оценочных понятий и конструкций (выдающиеся заслуги, престиж, авторитет и пр.), служащих основанием для получения почётных прав и обязанностей, улучшающих правовое положение субъектов по отношению к другим участникам правоотношений. Предпринятые шаги должны способствовать не только повышению эффективности регулирования общественных отношений через систему правовых поощрений, стимулов, преимуществ, но и снижению дискриминационных и коррупционных рисков, возможности субъективного (частного) усмотрения, связанных с предоставлением подобных дополнительных возможностей.

Ключевые слова: почёт, уважение, достоинство, субъективное право, юридическая обязанность, правовое преимущество

Для цитирования: Репьев А. Г. Почётные права и обязанности: доктрина, практика, техника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 26–36; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-26-36.

Artem G. Repev

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0003-0718-698X, repev-artem@yandex.ru

Management Academy of the MIA of Russia

8, str. Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh, Moscow, 125993, Russian Federation

Honorary right and obligations: doctrine, practice and technology

Abstract: Introduction. The article is devoted to general theory analysis of legal categories «honorary rights» and «honorary obligations». The author puts forward and gives arguments to the hypothesis about the existence of a specific group of legal permissions and obligations which differ from other kinds of rights and legal obligations due to their peculiarities. Significant and informative consideration of «honorary rights» and «honorary obligations» both from the point of doctrine of law and historical and modern legislature as well as law enforcement practice was done.

The purpose. To make up in the legal doctrine for the absence of complete idea of honorary rights and obligations as elements of the legal position of separate subjects having special legal status; reveal their characteristic features and define the risks conditioned to be abused.

Methodology. Historical way of cognition, philological approach, empirical methods of comparison, descriptions, interpretations, theoretical methods of formal and dialectic logic; private-scientific methods, formal legal method, legal norms interpretation method.

Results. Analysis of doctrinal sources of the Russian and International Law, jurisprudence historical landmarks, current normative legal acts, and law enforcement practice showed that honorary rights and obligations are of encouraging and stimulating nature, have an accessory character in relation to the basic opportunities and obligations of the subjects. On the basis of the establishing the elements of similarity and differentiation of honorary right with subjective right of the subject, honorary obligation with legal obligation on the whole, the aspects of their interactions and existing contradictions, an independent categorial and institutional character of honorary rights and obligations is proved, its specific qualities which differentiate it from adjacent legal phenomena are specified.

Conclusion. It is necessary to strictly differentiate the understanding and realization of honorary rights and obligations in the system of legislature and law enforcement practice by means of unification and concretization of law provisions using encouraging and stimulating instrumentation, justified and minimum usage of assessment notions and components (prominent merits, prestige, authority, etc.) that serve as the basis for receiving honorary rights and obligations, improving the legal status of subjects with regard to other participants of relation. The steps taken should contribute not only to the increasing the efficiency of regulation of public relations through the system of legal encouragements, stimuli and advantages but decreasing discrimination and corruption risks, the opportunity of subjective discretion associated with granting similar additional opportunities.

Keywords: honor, respect, dignity, subjective law, legal obligation, legal advantage

For citation: Repev A. G. Honorary right and obligations: doctrine, practice and technology // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 26–36; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-26-36.

Введение

Изучение современных законодательных шагов, предпринимаемых правотворческими органами, позволяет разглядеть определённую тенденцию по либерализации правового воздействия государства на отношения в социуме. Безусловно, речь не идёт о нивелировании запретительно-ограничивающего потенциала юридических предписаний. В глаза бросается лишь устремлённость органов власти на предоставление большей свободы предпринимательскому сообществу, повышение эффективности производственных отношений путём административных послаблений, активизацию промышленного и аграрного секторов через снижение фискальных обременений и пр. Добиться этого позволяет смещение в сторону дозволистского правового регулирования и таких его инструментов, как, например, правовые преимущества (льготы, привилегии и пр.), стимулы, поощрения и т. д.

Одним из основополагающих видов юридического дозволения выступает конструкция субъективного права. Следует сказать, что в целом права человека, с точки зрения индивидуальных возможностей конкретной личности, совершенно справедливо выступают центральной категорией юриспруденции: её теории и практики. Этому вопросу посвящено немало количество фундаментальных научных трудов [1, 2, 3, 4]. Справедливо будет сказать, что во многом благодаря им получили соответствующее доктринальное обоснование такие виды прав, как социально-экономические, политические, культурные и пр.

Тем парадоксальнее выглядит ситуация, что почётные права, как разновидность юридических возможностей, не были достойно освещены на страницах профессиональной печати. Попробуем в определённой степени устранить соответствующее упущение в рамках настоящей научной публикации. При этом, соглашаясь с тем, что права и обязанности являются парными правовыми категориями¹ [1, с. 170], полагаем, что рассмотрение почётных прав без изучения сущности почётных обязанностей было бы методологически неверным.

Лингвистическое и общеправовое понимание термина «почёт»

Начать уместно с того, что любому формально-юридическому исследованию предмета предшествует филологический анализ, указывающий на этимологию анализируемого терминологического ряда, семантику словесной цепочки. Так, например, толковый словарь В. И. Даля в редакции начала XX века не знает лексической единицы «почёт», однако разъясняет такие, в нашем представлении производные от него, глаголы, как «почестить» или «почествовать», т. е. уважить, удостоить, воздать честь или почести². Фраза «почестуй гостей», например, означала обнести вином. Этот же источник предлагает определение термину «почесть»: в первом значении – всякое внешнее доказательство почтения, уважения, почёта лица по сану, по заслугам, слава его и пр., а во втором – знаки отличия, сан, чин, звание или торжественное, обрядливое признание чьих-либо достоинств³.

Словосочетание «почётное право», как мы понимаем, производно от морфологической единицы «почёт», но с добавлением формально-юридических свойств каким-либо возможностям и действиям субъекта, основанным при этом на признании его заслуг перед государством и обществом, уважении в определённой социальной группе, непоколебимой чести и достоинстве. Исходя из сказанного, исследование конструкции «почётное право» с формально-юридических позиций непременно должно отталкиваться от установления:

- во-первых, смысловой нагрузки и юридического содержания термина «право» ввиду его лексической полисемии и с учётом специфики сочетания слов;
- во-вторых, места и роли институтов чести и достоинства в данной юридической конструкции вследствие этимологического базиса почётных прав, раскрытого выше;
- в-третьих, оснований почёта и обретения уважения со стороны других участников отношений, в силу отнесения их к формально-юридическому критерию получения возможностей на какие-либо блага.

¹ Хохлова Е. М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хохлова Елена Михайловна. – Саратов, 2008. – С. 8.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Третье, испр. и знач. доп. изд. / под ред. проф. И. А. Бодуэна-Де-Куртенэ. – Т. 3: П – Р. – Санкт-Петербург – Москва: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1907. – С. 967.

³ Там же.

Пойдём сообразно выдвинутой последовательности.

Теоретико-правовое и отраслевое понимание почётных прав

Термин «право» в отечественной юридической науке рассматривается и в объективном смысле, т. е. в качестве совокупности формально-установленных предписаний, регламентирующих отношения, и в субъективном, как дозволение лицу действовать в своём интересе. Следовательно, сочетание «почётное право» допустимо воспринимать как процесс воплощения, претворения юридических установлений и норм в жизнь и как субъективную возможность.

Относительно первого варианта заметим, что реализация права, как известно, возможна в трёх формах: исполнение, соблюдение, использование. Последняя, на наш взгляд, как раз характерна для почётного права. Тезис строится на том, что субъекты почётного права не связаны предписаниями по выполнению каких-либо обязанностей для достижения гарантированного результата (что характерно для такой формы, как исполнение), а также не должны соотносить свои действия с установленными юридическими запретами (что свойственно соблюдению как форме реализации) [5, с. 251]. В случае с почётным правом субъект осуществляет действия, вытекающие из дозволений и характеризующиеся активным поведением. Он использует свои собственные юридические возможности, для которых должны быть предусмотрены соответствующие основания. К примеру, в период СССР подземные рабочие, горные мастера, проработавшие не менее 10 лет в угольной промышленности и на шахтном строительстве и обладавшие особыми заслугами, при присвоении звания «Почётный шахтер» имели право ношения почётного шахтёрского мундира⁴.

Применительно ко второму варианту восприятия словосочетания «почётное право» (в понимании индивидуальных возможностей),

⁴ О преимуществах и льготах для подземных рабочих, руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности и строительства угольных шахт (вместе с «Положением о звании “Почетный шахтер”»): постановление Совмина СССР от 10 сентября 1947 г. № 3211 (в ред. от 14 февраля 1985 г.) // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1947. – № 8. – Ст. 149.

уместно взять за основу ставший уже классическим квартет элементов субъективного права, а именно: право – поведение, право – требование, право – пользование, право – притязание [1, с. 150]. Первое и третье, на наш взгляд, соответствуют содержанию почётного права, т. е. оно характеризуется возможностью осуществлять лицом собственные действия, а также пользоваться на основе предоставленного дозволения каким-либо социальным благом. К примеру, «инженерно-техническим работникам и мастерам, проработавшим не менее 25 лет на горных работах и рудничном строительстве, в основных химических цехах и производствах и оставившим работу в связи с переходом на пенсию по инвалидности или по старости, предоставлять в пожизненное пользование занимаемую квартиру (с оплатой по установленным тарифам)»⁵.

Разумеется, подобного рода возможности, превышающие общеустановленные, должны основываться на соответствующих высоких нравственных качествах личности, положительных моральных установках. Их сигнализаторами выступают институты чести и достоинства, имеющие фундаментальный характер в структуре правового статуса [6, с. 111–112], и, как следствие, прав и обязанностей. Честь и достоинство составляют ядро конструкции «почётное право». Субъект, получивший почётное звание, должен обладать незапятнанной честью и достоинством, а будучи носителем почётного права, может его лишиться в случае, например, «совершения проступка, порочащего его как награждённого»⁶.

Третий, ранее выделенный нами аспект, связанный с установлением оснований почёта и обретения уважения со стороны других участников отношений, обращает на себя внимание следующим. Сегодня, с точки зрения формальной определённости, термин «почёт», сопровождающий имена существительные со-

⁵ О преимуществах и льготах для рабочих, руководящих и инженерно-технических работников предприятий Министерства химической промышленности (вместе с «Положением о звании “Почетный горняк”»): постановление Совмина СССР от 8 ноября 1948 г. № 4160, п. 7 // [Электронный ресурс]. – URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 23.12.2020).

⁶ Об утверждении Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР: указ Президиума ВС СССР от 3 июля 1979 г. № 360-X, ст. 40 // Ведомости ВС СССР. – 1979. – № 28. – Ст. 479.

ответствующими характеристиками и переводя их качества в прилагательные, имеет оценочное свойство. К примеру, «Почётным консулом может быть как гражданин Российской Федерации, так и гражданин иностранного государства из числа лиц, занимающих достойное общественное положение в государстве пребывания и обладающих необходимыми личными качествами, а также имеющих возможность должным образом выполнять возложенные на них консульские функции»⁷. «Достойное положение», «необходимые качества», а также «должное выполнение функций» – яркая иллюстрация отсутствия у законодателя стремления на единообразное, чёткое очерчивание критериев для определения соответствия лица подобному титулу. В силу такой правовой неопределённости попробуем с доктринальных позиций установить сущность основания обретения почётного права.

Всё, что связано с термином «почёт», относится к поощрительному и стимулирующему потенциалу права. К примеру, «Занесение фамилии в книги почёта органов внутренних дел Российской Федерации является одним из видов поощрений, применяемых в МВД России»⁸. В перечне мер поощрения, применяемых за примерное исполнение обязанностей сотрудниками органов прокуратуры, сразу несколько позиций содержат терминологическую единицу «почёт»: награждение Почётной грамотой, занесение на Доску почёта, в Книгу почёта, награждение нагрудным знаком «Почётный работник прокуратуры Российской Федерации»⁹. Следовательно, основанием почётного права будет положительная оценка со стороны государства продолжительного, системного осуществления действий субъекта на благо общества и страны. Как правило, результат действий превышает общепринятые показатели, обеспечивает устойчивое развитие ключевых сфер

(отраслей, секторов) экономики, социальной сферы, стабильное поддержание правопорядка, стимулирует их дальнейшее выполнение и наращивание.

Полагаем, что для почётного права как специфической разновидности субъективной возможности характерны следующие признаки:

- указывает на активную заинтересованность общества и государства в определённом поведении субъектов, продолжении внесения своего вклада в развитие страны, её укрепление. Так, «отставкой судьи признаётся почётный уход или почётное удаление судьи с должности»¹⁰. В целях использования профессионального опыта судей, находящихся в почётной отставке, данные лица, например, привлекаются для содействия органам государственной власти Пермского края в качестве внештатных советников губернатора, что предусматривает «консультирование и обеспечение губернатора края необходимой информацией по определённым направлениям деятельности; проведение научного анализа и подготовку заключений по поступающей информации и предложениям; участие в разработке проектов законодательных и иных нормативных актов»¹¹;

- служит ориентиром для дальнейшей законотворческой деятельности, принятия решений органами исполнительной власти в так называемых «пилотных» проектах, создавая тем самым необходимое поле для перевода почётного права как факультативного элемента общественных отношений в общеобязательную плоскость в качестве права-требования или права-притязания. К таковым, исходя из политики государства в сфере образования, можно отнести институт наставничества. Ранее он положительно зарекомендовал себя как эффективная модель подготовки молодого специалиста к самостоятельной деятельности. Сегодня мы наблюдаем первые попытки возрождения данного института, и распоряжением Минпросвещения России от 25 декабря 2019 г. № Р-145 в этих целях поставлена задача, в рамках которой

⁷ Консульский устав Российской Федерации : Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.), ч. 2 ст. 37 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 28. – Ст. 3554; 2019. – № 30. – Ст. 4134.

⁸ Об утверждении Положения о книгах почёта органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 30 сентября 2019 г. № 674 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2019).

⁹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 31 июля 2020 г.), ст. 41.6 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5047.

¹⁰ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 31 июля 2020 г.), п. 1 ст. 15 // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

¹¹ О праве судьи, пребывающего в отставке, осуществлять деятельность внештатного советника губернатора края : заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 17 июля 2020 г. № 4-КЭ // [Электронный ресурс]. – URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 23.12.2020).

наставничество должно восприниматься «как почётная миссия, где формируется ощущение причастности к большому и важному делу»¹²;

– выступает основой для формирования правосознания общества в целом и в особенности молодёжи, нацелено на воспитание ответственного и соответствующего законодательству отношения к ценностям государства и социума. К примеру, художественный фильм «Кортик» (СССР, 1973 г., реж. Н. Калинин) на событиях 20-х годов прошлого века наглядно демонстрирует влияние такого элемента воинского обмундирования, как холодное колющее оружие, на представления подростков того времени о чести, совести, пролетарском сознании, что, как мы полагаем, не случайно. Так, «Почётное революционное оружие» (к которому относится шашка (кортик) с вызолоченным эфесом) «как награда исключительная, присуждается за особые боевые отличия, оказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии»¹³. Владение данным кортиком не только почётное право, но и форма поощрения, признания заслуг, а также своего рода социальное обязательство по стимулированию воинского и гражданского долга среди населения;

– опирается на высокий правовой статус лица и его достойное социальное положение. К примеру, в период с конца XVII до начала XX века в России рекрутская повинность, впоследствии эволюционировавшая в воинскую обязанность, распространялась только на граждан, не привлекавшихся к уголовной ответственности, имевших политическую благонадежность и высокий нравственный облик. Исходя из сказанного, в научных исследованиях на этот счёт воинская обязанность относится одновременно и к почётному праву¹⁴.

¹² Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися : распоряжение Минпросвещения России от 25 декабря 2019 г. № Р-145 // Официальные документы в образовании. – 2020. – № 5.

¹³ О награждении лиц высшего командного состава Рабоче-Крестьянских Красных Армии и Флота почётным революционным оружием : постановление Президиума ЦИК СССР от 12 декабря 1924 г., п. 1 // Свод законов СССР. – 1998. – Т. 1. – С. 478.

¹⁴ Маслов Н. А. Воинская обязанность в России (1699–1918 гг.) : историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Маслов Николай Андреевич. – Москва, 2015. – С. 15.

Два последних выдвинутых тезиса возвращают нас к гипотезе, обозначенной в начале материала, – о тесной взаимосвязи почётного права и почётной обязанности.

Общетеоретическое и отраслевое понимание почётных обязанностей

Об обязанности как категории правоведения к настоящему времени написано немало, поскольку это не только основополагающий элемент юридического положения личности [4, с. 76; 7, с. 88], но и одна из центральных категорий правового регулирования в целом. Однако авторы, исследовавшие юридическую обязанность на монографическом уровне, зачастую не только не выделяли такую разновидность как почётная, но, видимо, и не допускали её существования. Такой тезис нами выдвинут, исходя из ряда дефиниций, предлагаемых учёными на этот счёт.

К примеру, И. В. Коршунова предлагает понимать под юридической обязанностью меру конкретно-определённого, необходимого поведения субъекта права, предопределяемую правовыми предписаниями и обеспеченную возможностью государственного принуждения¹⁵. Противоречивым с точки зрения данного определения выглядит, например, текст Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ, утвердивший Консульский устав Российской Федерации. В частности, документ гласит, что «почётный консул может одновременно исполнять обязанности почётного консула другого иностранного государства»¹⁶. Однако перечень данных обязанностей не только конкретно не определён, но и фактически отсутствует в нормативном правовом акте. На помощь правоприменителю могла бы прийти статья закона, посвящённая функциям почётного консула, но её текст, к сожалению, содержит весьма размытые формулировки в части обязанностей. Например, «оказание необходимого содействия судам (кораблям), воздушным судам, средствам подвижного состава автомобильного и железнодорожного транспорта, зарегистрирован-

¹⁵ Коршунова И. В. Обязанность как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Коршунова Ирина Викторовна. – Москва, 2004. – С. 8.

¹⁶ Консульский устав Российской Федерации : Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.), ч. 6 ст. 37 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 28. – Ст. 3554; 2019. – № 30. – Ст. 4134.

ным или учтённым в Российской Федерации, и членам их экипажей (бригад), находящимся на территории консульского округа»¹⁷. Исходя из этого, вряд ли уместно говорить об установлении мер принуждения для лица, гипотетически не выполнившего своей почётной обязанности.

В понимании Е. М. Хохловой, юридическая обязанность – это «установленная законом точная мера общественно необходимого, наиболее разумного и целесообразного поведения, направленного на удовлетворение интересов общества и личности»¹⁸. Небесспорно выглядит включение категории «разумность» в конструкцию юридической обязанности. Как известно, разум и рассудок – две взаимосвязанные философские категории, детально разработанные И. Кантом, Г. Гегелем и др. Не углубляясь в их соотношение, коротко заметим, что разум так или иначе представляет собой рациональную сторону бытия, сознания индивида. Следовательно, законодатель, устанавливая какую-либо юридическую обязанность, стремится побудить адресата к строгому анализу обстоятельств, систематизации явлений, что в конечном итоге должно привести к добровольному выполнению требуемых предписаний. Ничем иным, кроме как воззвание к разуму через моральные качества личности, мы, например, не можем объяснить эволюцию взглядов советского законодателя на закрепление базисных для любого государства обязанностей в качестве почётных. Так, ст. 63 Конституции СССР 1977 г. определяла, что «воинская служба в рядах Вооружённых Сил СССР – почётная обязанность советских граждан»¹⁹. В разряде почётных оказалась и обязанность добросовестно трудиться²⁰. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик 1923 г., как известно, не содержал каких-либо почётных обязанностей²¹.

Полагаем, почётным обязанностям свойственны такие качества, как:

– образность, ритуализированность, эмоциональность, символичность. Выполнение почётной обязанности способствует передаче

ценностей (идеологических, духовных, патристических, патерналистских или иных, преобладающих в обществе). Фактически эту функциональную нагрузку не в состоянии реализовать никакая другая обязанность. Так, к определённым символам нашего государства, способствующим демонстрации духа народа, его непоколебимости в вопросах защиты Отечества, служащим духовной скрепой населения, можно без преувеличения отнести почётный караул у могилы Неизвестного солдата в Москве²².

Зарубежным историческим примером такой характеристики может быть жрецкое служение, которое, как пишет В. С. Ленская, «было почётной обязанностью» и, цитируя Платона, указывало на следующее: «Положение жрецов и прорицателей таково, что они исполнены высочайших помыслов и пользуются великим почётом благодаря важности их начинаний» [8, с. 104–105, 110–112];

– оценочность, относительно-определённый и формально-условный характер, с точки зрения содержания предписания. Если для юридической обязанности в целом характерна формальная определённость, т. е. законодатель предусмотрел для субъекта перечень действий, выполнение которых, по его мнению, необходимо, то в случае с почётными обязанностями такой вариант имеет релятивный характер. К примеру, устанавливая, что «охрана Государственного флага Союза ССР и поддержание его престижа – почётная обязанность каждого члена экипажа судна»²³, правотворческий орган никак не детализировал форму реализации последнего. Престиж – сама по себе оценочная формулировка, а как его обеспечить в отношении флага – задача, на наш взгляд, условная, и оттого слабо воплощаемая;

– незакреплённость должностной инструкцией (не предусмотрены перечнем служебных задач по занимаемой должности). Выполняются, как правило, на общественных началах (без-

¹⁷ Там же. – Ст. 60.

¹⁸ Хохлова Е. М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования : автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хохлова Елена Михайловна. – Саратов, 2008. – С. 9.

¹⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) (в ред. от 14 марта 1990 г.), ст. 63 // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

²⁰ Там же. – Ст. 60.
²¹ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 2. – Ст. 45.
²² Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.), ст. 2 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1928; 2019 (ч. V). – № 49. – Ст. 6980.

²³ Об утверждении Устава службы на судах Министерства морского флота Союза ССР : приказ Минморфлота СССР от 9 января 1976 г. № 6 // [Электронный ресурс]. – URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 23.12.2020).

возмездно), поскольку основаны на высоком авторитете «почётного лица», значимости его личного примера для общества и конкретной социальной группы. К примеру, Президент РФ В. Путин в качестве своей почётной обязанности воспринял проведённый им открытый урок для российских школьников²⁴;

– субъект может добровольно отказаться от выполнения почётной обязанности либо передать, делегировать её выполнение иному лицу, ввиду чего отсутствуют гарантии реализации и обеспеченность мерами наказания в случае игнорирования. К примеру, перед началом спортивных состязаний проводится церемония их открытия, где почётной обязанностью Президента Федерации спорта является произнесение речи, объявление чемпионата (первенства) открытым, однако он может «передать эти обязанности другому лицу, представляющему федерацию, принимающую соревнования»²⁵;

– реализуются в конкретных правоотношениях на основе специальных правовых норм [9]. Так, для многих обязанностей характерно свойство всеобщности, абсолютности (например, конституционные обязанности – платить налоги, заботиться об окружающей среде), чего нельзя сказать о почётных обязанностях, которые воплощаются в достаточно ограниченной сфере (как правило, государственная и военная служба, общественная деятельность), возведены в рамки относительно своей продолжительности. К примеру, почётный конвой, как разновидность воинского образования был сформирован в 1877 г. на время нахождения Императора Александра II в дунайской армии и состоял из сводных рот и эскадрона из чинов различных полков²⁶;

– преследуют взаимовыгодные цели не только для государства, но и в отношении частных лиц. К примеру, конституционная обязанность соблюдать законы направлена на обеспечение правопорядка в обществе и имеет ключевое значение для поддержания стабильности страны, обеспечивается обязанностями

ми сотрудников полиции по предупреждению преступлений, выявлению административных правонарушений. Обязанность нести службу в почётном карауле (в качестве линейных на общегородском строевом смотре, в знамённой группе на торжественных мероприятиях и пр.), хоть и включена в сферу деятельности органов внутренних дел, однако не решает задач защиты государства от противоправных посягательств. Её цель обеспечить идеологический компонент службы Отечеству, нести под собой потенциал воспитания сотрудников²⁷, демонстрацию воинской выучки, дисциплины, а для участников – это элемент почёта, признания высоких профессиональных качеств, положительная оценка боевой (строевой) готовности.

Выводы

Почётные права и обязанности не только тесно взаимосвязаны, они в своём единстве обуславливают определённые изменения правового положения субъекта правоотношений. Подобная особенность не нова для нашего государства.

В частности, в первой половине XIX века решением императора Николая I было установлено специальное сословие – почётные граждане²⁸. Согласно данному документу и нормативным правовым актам, принятым во исполнение его²⁹, почётным гражданам даровались права и преимущества [10, с. 24], например, в виде освобождения от подушного оклада, рекрутской повинности, телесных наказаний в случае совершения преступления и др., а также вменялись обязанности.

Сегодня соотношение почётных прав, обязанностей с правовым статусом субъекта также сопровождается влиянием на положение человека в обществе. Изменения, в частности, могут быть формальными либо реальными (сопровождающиеся расширением возможностей, улучшением правового состояния, получением дополнительных благ). Так:

²⁴ Путин принял участие в открытом уроке «Помнить – значит знать» // Российская газета. – 2020. – 1 сентября.

²⁵ Правила вида спорта «тяжёлая атлетика» (утв. приказом Минспорта России от 12 октября 2017 г. № 894) (в ред. от 18 октября 2019 г.), п. 10.1.6 // [Электронный ресурс]. – URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 23.12.2020).

²⁶ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С.Н. Южакова. – 15 том. Пенька – Пуль. – Санкт-Петербург: Книгоиздательское Т-во «Просвящение», 1904. – С. 533.

²⁷ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»: постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 (в ред. от 7 октября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 41 (2 ч.). – Ст. 5250.

²⁸ Об установлении нового сословия под названием Почётных граждан: манифест от 10 апреля 1832 г. // Полное Собрание законов Российской Империи. – Собр. 2. – Т. VII. – С. 193.

²⁹ Там же. – С. 194.

а) почётные права и обязанности могут выступать декларативным элементом правового положения субъекта. В этом случае, при наличии соответствующего статуса («почётного») у субъекта не возникают конкретные дозволения и возможности. К примеру, «иностранцы граждане и лица без гражданства могут быть избраны почётными членами (почётными участниками) общественного объединения без приобретения прав и обязанностей в данном объединении»³⁰;

б) почётные права и обязанности зачастую допустимо считаются факультативным элементом правового положения субъекта, образуя для него круг специфических прав и обязанностей, в основном идеологических, просветительских, торжественных, направленных на популяризацию какой-либо области, повышение её престижа и т. п. К примеру, почётные члены различных международных и общественных организаций, союзов и др. не входят в штат соответствующих учреждений, однако присутствуют на мероприятиях, выполняют функции представительства (почётный член Олимпийского комитета, почётный Президент Международного Олимпийского комитета и др.);

в) почётные права и обязанности способны быть обязательным элементом специального правового статуса. К примеру, почётный гражданин города Барнаула имеет право «присутствовать на открытых заседаниях Барнаульской городской Думы, принимать участие в обсуждении вопросов и вносить свои предложения»³¹. Интересно, что правовое положение вполне допустимо обуславливает почётное право. К примеру, «При одновременном использовании нескольких флагов, они располагаются в соответствии со статусом. Флаг более высокого статуса должен помещаться на более почётном месте»³².

³⁰ Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.), ст. 19 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930; 2019 (ч. V). – № 49. – Ст. 6966.

³¹ Об утверждении Положения о звании «Почётный гражданин города Барнаула» : решение Барнаульской городской Думы от 26 апреля 2013 г. № 91 (в ред. от 25 декабря 2019 г.) // Вечерний Барнаул. – 2013. – 30 апреля.

³² О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 12.07.2012 № 983 «Об учреждении флага и знамени Министерства внутренних дел Российской Федерации, знамен отдельных территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, центров специального назначения сил оперативного реагирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне, образовательных учреждений системы Министерства внутрен-

В свою очередь, будучи обязательным элементом правового статуса, почётные права могут обеспечивать субъекта правовыми преимуществами в форме иммунитетов, привилегий, льгот или особых правовых процедур. Так, «почётные консульские должностные лица, за исключением тех, которые занимаются в государстве пребывания любой профессиональной или коммерческой деятельностью с целью получения личных доходов, освобождаются от всех обязанностей, налагаемых законами и правилами государства пребывания в связи с регистрацией иностранцев и получением разрешения на жительство»³³.

Относительно данного аспекта, хотелось бы остановиться на соответствующих рисках (дискриминационных, коррупциогенных), образующихся вследствие политической воли соответствующих субъектов, изначально закладывающих в статус «почётного» субъекта преимущества, не обоснованные государственной и общественной необходимостью, а с другой – упущениями технико-юридического характера, за счёт чего допускается возможность злоупотребления субъективным усмотрением.

Примером первого, на наш взгляд, служит присвоение бывшему главе Кемеровской области А. М. Тулееву почётного звания «Народный Губернатор» с вручением ордена из драгоценных металлов и камней; установлением пожизненного ежемесячного и ежегодно индексированного денежного содержания; переходом в право собственности занимаемого государственного жилого помещения (находящегося на заповедной территории); закреплением за ним помощника, выделением отдельного служебного помещения в здании администрации области. Финансирование вышеуказанных «привилегий» осуществляется за счёт средств бюджета региона³⁴.

Иллюстрацией второго является беспорядочное, неоправданное практикой употре-

них дел Российской Федерации» : приказ МВД России от 19 октября 2012 г. № 970 // [Электронный ресурс]. – URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 23.12.2020).

³³ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.), ст. 65 // Сборник международных договоров СССР. – 1991. – Вып. XLV. – С. 124–147.

³⁴ О присвоении Губернатору Кемеровской области А. М. Тулееву почётного звания «Народный Губернатор» : закон Кемеровской области от 27 декабря 2011 г. № 157-ОЗ // Кузбасс. – 2011. – 30 декабря.

бление оценочных конструкций и понятий, что обуславливает возможность (а иногда и действительность) автоматического усиления влияния субъективного усмотрения правоприменителя, в компетенции которого находится их толкование и применение. К примеру, отдельным гражданам Российской Федерации устанавливается «право на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»³⁵ (курсив наш – А. Р.). Или ещё: «Дипломом и памятным знаком “За заслуги в развитии города Барнаула”», дающими основания на такие правовые преимущества, как: «внеочередной приём депутатами Барнаульской городской Думы, должностными лицами органов местного самоуправления города Барнаул», «ежемесячные денежные выплаты» – «могут быть поощрены граждане Российской Федерации, иностранные граждане, своим трудом заслужившие широкую известность и авторитет в городе Барнауле»³⁶ (курсив наш – А. Р.).

³⁵ О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией : Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.), ст. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 10. – Ст. 964; 2018. – № 11. – Ст. 1591.

Принимая во внимание, что основанием предоставления всех видов правовых преимуществ в форме привилегий выступают: социально полезное поведение, активность, творческий поиск, инициатива по внедрению инновационных методов работы, шагом к оптимизации правового регулирования через предоставление почётных прав, установление почётных статусов должна стать законодательная детализация содержания и сущности конкретных заслуг, достижений, критериев как оснований для преимуществ. Отказ от безосновательного, «размытого» использования оценочных понятий и категорий (выдающиеся достижения, особые заслуги, авторитет, широкая известность и пр.), на основе которых предоставляются особые статусы, может создать надёжный фундамент законности, обоснованности, справедливости, разумности и объективности присутствия почётных прав и обязанностей, и как следствие этого – преимуществ одних над другими.

³⁶ Об утверждении Положения о дипломе и памятном знаке «За заслуги в развитии города Барнаула» : решение Барнаульской городской Думы от 26 апреля 2013 г. № 92 (в ред. от 8 сентября 2017 г.), п. 1, 3 // Вечерний Барнаул. – 2013. – 30 апреля.

Список литературы

1. Матузов Н. И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 294 с.
2. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 293 с.
3. Лукашева Е. А. Социалистическое право и личность / отв. ред. член-корреспондент АН СССР В.М. Чхиквадзе. – Москва: Наука, 1987. – 155 с.
4. Комаров С. А. Советское общенародное государство и личность: Политико-правовые аспекты. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 136 с.
5. Алексеев С. С. Теория права. – Москва: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
6. Репьев А. Г. Человеческое достоинство и правовое преимущество: диалектика взаимосвязи категорий // Государство и право. – 2017. – № 6. – С. 109–113.
7. Радько Т. Н., Толстик В. А. Функции права : монография. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 105 с.
8. Ленская В. С. Привилегии и льготы жрецов в Древней Греции // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2013. – № 2 (40). – С. 103–116.
9. Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права / под ред. проф. М. И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 97 с.
10. Лушин А. Н. Именитые и почетные граждане в России в XVII – начале XX века: становление и развитие правового статуса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 23–27.

References

1. *Matuzov N. I.* Pravovaya sistema i lichnost'. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1987. – 294 s.
2. *Matuzov N. I.* Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskiye problemy sub"yektivnogo prava. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1972. – 293 s.
3. *Lukasheva Ye. A.* Sotsialisticheskoye pravo i lichnost' / otv. red. chlen-korrespondent AN SSSR V.M. Chkhikvadze. – Moskva: Nauka, 1987. – 155 s.
4. *Komarov S. A.* Sovetskoye obshchenarodnoye gosudarstvo i lichnost': Politiko-pravovyye aspekty. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1986. – 136 s.
5. *Alekseyev S. S.* Teoriya prava. – Moskva: Izd-vo BEK, 1995. – 320 s.
6. *Rep'yev A. G.* Chelovecheskoye dostoinstvo i pravovoye preimushchestvo: dialektika vzaimosvyazi kategoriy // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 6. – S. 109–113.
7. *Rad'ko T. N., Tolstik V. A.* Funktsii prava: monografiya. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya vysshaya shkola MVD RF, 1995. – 105 s.
8. *Lenskaya V. S.* Privilegii i l'goty zhretsov v Drevney Gretsii // Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira. – 2013. – № 2 (40). – S. 103–116.
9. *Senyakin I. N.* Spetsial'nyye normy sovetskogo prava / pod red. prof. M.I. Baytina. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1987. – 97 s.
10. *Lushin A. N.* Imenityye i pochetnyye grazhdane v Rossii v XVII – nachale XX veka: stanovleniye i razvitiye pravovogo statusa // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2012. – № 18. – S. 23–27.

Статья поступила в редакцию 14.12.2020; одобрена после рецензирования 01.03.2021; принята к публикации 14.03.2021.

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

УДК 342. 7

doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-37-41

Олег Игоревич Амелчаков

аспирант

ORCID: 0000-0003-4528-8987, oleg_amelchakov94@mail.ru

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, 308027, Белгород, ул. Победы, д. 85*

Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина

Аннотация: Право на жизнь традиционно признаётся естественным и неотъемлемым правом любого человека и гражданина. Оно органически связано с реализацией иных основных прав и свобод.

Целью работы является уточнение понятия и сущности конституционного права на жизнь, а также определение его места в системе всех основных прав и свобод человека и гражданина. В статье осуществлён анализ конституционных прав, выявлено их отличие от иных прав и свобод человека и гражданина, а также проанализированы различные подходы теоретиков конституционного права к понятию «право на жизнь» как конституционному праву. В исследовании проведён мониторинг основных нормативных документов, которые определяют правовой «фундамент» закрепления и содержания «права на жизнь», осуществлено рассмотрение зарубежных конституционных правовых актов, посвящённых отдельным аспектам права на жизнь.

На основе полученных результатов сделан вывод о том, что право на жизнь занимает особое место в системе конституционных прав и свобод. Право на жизнь является неотъемлемым и признанным на международном уровне. Будучи по своей природе фундаментальным, оно базируется на конституционных нормах и принципах, устанавливающих единообразное применение, а также механизмы по обеспечению и защите права на жизнь.

Ключевые слова: права человека, конституционные права, право на жизнь

Для цитирования: Амелчаков О. И. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 37–41; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-37-41.

Oleg I. Amelchakov

Graduate

ORCID: 0000-0003-4528-8987, oleg_amelchakov94@mail.ru

*Belgorod State National Research University
85, Pobedy str., Belgorod, 308027, Russian Federation*

The right to life in the system of constitutional rights and freedoms of individual and citizen

Abstract: The right to life is traditionally recognized as a natural and inalienable right of any person and citizen. It is intrinsically connected with realization of other rights and liberties.

The aim of the article is to clarify the concept and the essential nature of the constitutional right to life, to define its place in the system of fundamental human and civil rights and liberties. The article analyses constitutional rights, reveals the difference from the other human and civil rights and liberties and analysis other approaches of constitutional rights theoretic to the definition of the notion «right to life» as a constitutional right. The research gives the monitoring of the main statutory documents that defines the legal «understructure» of fixation and content of the notion «right to life» and the review of the foreign constitutional statutory documents that are devoted to the different aspects of law.

Based on the results of the research a conclusion was made that the right to life takes a special place in the system of the constitutional rights and freedoms. The right to life is the inherent human right and this is admitted on the international level. Being fundamental in nature, it is based on the constitutional norms and principles, which set up uniformity of appliance and mechanisms for ensuring and protecting the right to life.

Keywords: human rights, constitutional rights, right to life

For citation: Amelchakov O. I. The right to life in the system of constitutional rights and freedoms of individual and citizen // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 37–41; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-37-41.

В перечне защищаемых правом благ любого демократического государства положения о человеке являются первичными и наделяются качеством высшей конституционной ценности [1, с. 15]. Приоритет человека является одним из начал конституционного строя Российской Федерации. Весь спектр прав и свобод человека и гражданина отражён в Конституции РФ и нормах всех отраслей действующего права.

Конституционные права составляют основу правового статуса личности, они равны и едины для всех, отличаются особым механизмом реализации и повышенной правовой охраной. Последнее означает то, что конституционные нормы могут быть изменены только путём принятия новой Конституции.

Л. А. Нудненко определяет конституционное (основное) право как «закрепленную в Конституции и гарантированную Российским государством возможность, позволяющую каж-

дому гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения»¹. Считаем, что данное понятие отражает сущность конституционного (основного) права в узком смысле. На наш взгляд, конституционное (основное) право можно рассматривать в более широком смысле, определяя его как неотъемлемые права и свободы, принадлежащие человеку от рождения либо в силу его гражданства, защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности.

Основа всех прав и свобод человека – это его право на жизнь. Право человека на жизнь, закреплённое в нормативных правовых актах, представляет собой важнейший политико-юридический и социальный институт, а степень его

¹ Нудненко Л. А. Конституционное право: учебник для СПО. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 211.